

В оригинальной новелле "Безграничная Одержимость" Мин Жогуй была персонажем неоднозначным.

Как и ее двоюродный брат Гу Синчжоу, она обладала дерзким характером, любила и ненавидела страстно, поступала не по правилам. В начале, обманутая словами Гу Синчжоу, она натворила немало глупостей, помогала ему мучить Нин Шэна и даже стала причиной нескольких банальных сцен ревности в стиле "Собачья кровь", вызвав недовольство многих читателей.

Но позже, когда она прозрела, именно она помогла Нин Шэну сбежать из города Б, поддерживала его месть из-за кулис и даже стала первым инвестором, когда Нин Шэн открывал свое дело.

Более того, она публично вlepила Гу Синчжоу несколько пощечин от имени Нин Шэна, так что его лицо распухло, дав читателям возможность выпустить пар.

Поэтому те, кто ее любил, любили до безумия, а те, кто ненавидел, - ненавидели до глубины души.

Позже автор "Безграничной Одержимости" даже написала отдельный роман про шоу-бизнес с ней в главной роли - "Роза и Корона", но это уже другая история.

[Стриминговая Платформа Мультивселенных], на большом экране транслируется оригинальный сюжет "Безграничной Одержимости".

[Сестра Мин!! Сестра Мин!!! Поддерживаю!!! ☐]

[Дрожу от страха, сочувствую фанатам Маленькой Розы, в следующем сюжетном отрезке сестра Мин опять хватается кучу хейтеров...]

[Мое розовое сердце спокойно ☐. Каждый раз, когда открывается инстанс "Безграничной Одержимости", приходится через это проходить, я уже смирилась]

[Рекламная пауза: кому интересна сестра Мин, заходите в соседний мир крутого романа о сильной героине "Роза и Корона". Следующий сюжетный отрезок "Безграничной Одержимости" людям со слабым сердцем лучше пропустить~]

Из-за того, что характер Мин Жогуй развивался по принципу "сначала плохое, потом хорошее",

каждое ее первое появление в мире "Безграничной Одержимости" вызывало волну ругани, и доставалось даже ее фанатам, "Маленьким Розам".

Претенденты на прохождение "Безграничной Одержимости", сосредоточенные на изменении сюжета, всегда начинали с Нин Шэна и Гу Синчжоу, еще никто не пытался изменить сюжетную линию Мин Жогуй.

Фанаты Мин Жогуй уже и не надеялись, что какой-нибудь стример сможет спасти ее репутацию на ранних этапах "Безграничной Одержимости", лишь бы не ругали слишком сильно.

Внезапно на большом экране кто-то написал:

[В одном стриме сестра Мин появилась раньше, чем в других, Маленькие Розы, можете пойти посмотреть, вдруг будет новый контент~ Комната 6666]

[О-хо-хо, интересно, ваш покорный слуга Роза пойдет взглянуть]

[...]

Старые фанаты замолчали.

"Кто это тут так бездумно рекламу раздает!"

"Вы же смотрите в бездну..."

.

У здания корпорации "Юаньчжоу".

Глядя на толпу у ларька вдалеке, вдыхая аппетитный запах жареного риса с луком и говядиной, Мин Жогуй не могла сдвинуться с места.

- Сестра Мин, вы же приехали к господину Гу? - напомнила Бэй Ши. - Если не подниметесь сейчас, он уйдет.

В следующей сянся-дораме Мин Жогуй играла роль воздушной древней богини. Режиссер сказал, что ей нужно похудеть примерно до сорока килограммов, чтобы хорошо смотреться в кадре.

Ради этого Мин Жогуй сидела на диете уже месяц и оголодала так, что живот прилип к спине.

Если она сорвется сейчас, все усилия пойдут насмарку.

- Ты права, я приехала к брату.

Мин Жогуй кивнула, заставив себя отвести взгляд.

Крутая героиня романа про шоу-бизнес все-таки обладала некоторым самоконтролем.

Хотя многие называли ее пустышкой с плохой актерской игрой, она выкладывалась на полную в каждой своей роли. Неважно, насколько глупым был персонаж, насколько ругали сюжет, какие бы нелепые требования ни выдвигал режиссер - она всегда старалась их выполнить.

Про Мин Жогуй говорили всякое, но никто никогда не упрекнул ее в "непрофессионализме".

Сказано похудеть до сорока килограммов - значит, надо похудеть до сорока. Жареный рис - это углеводная бомба сверхвысокой калорийности, прикасаться нельзя.

- Вот-вот, к тому же такая уличная еда наверняка негигиеничная. Я вчера взяла одну порцию на вынос, совсем невкусно было, больше никогда не буду есть.

- Сестра Мин, вашему драгоценному телу подходит только уровень трех звезд Мишлен~ - с улыбкой и подобострастными нотками сказала Бэй Ши, потирая руки.

Мин Жогуй сдержанно кивнула.

Проводив Мин Жогуй в здание, Бэй Ши развернулась и с горящими глазами бросилась к ларьку.

Великая госпожа Мин не может есть уличную еду, а вот она - другое дело.

Ее жизнь ничего не стоит, она рождена, чтобы есть уличную еду!

Кто посмеет ей помешать - тому не поздоровится!

Сегодняшний рис продавался на ура. К тому времени, как подошла очередь Бэй Ши, осталось всего десять порций. Держа в руках дымящуюся, ароматную порцию риса, Бэй Ши чуть не захлебнулась слюной и с сияющей улыбкой повернулась...

И столкнулась лицом к лицу с яркой, властной красотой Мин Жогуй.

Мин Жогуй изучающе смотрела на нее.

Бэй Ши: "..."

Мин Жогуй:

- Ты ешь втихаря за моей спиной?

Бэй Ши:

- Нет, ты, я...

Мин Жогуй вернулась за какой-то вещью и увидела, как Бэй Ши, только что твердившая, что "рис совсем невкусный", держит порцию, облизывается и явно собирается с наслаждением поесть.

Мин Жогуй почувствовала, что ее одурачили.

В ней проснулся дух противоречия. Бэй Ши, прошедшая с ней через огонь и воду с самого начала карьеры, так ее оберегала из-за какой-то миски риса?

"Хмф," подумала Мин Жогуй, "я обязательно должна попробовать, что это за рис такой, неужели он и правда из золота сделан?"

Мин Жогуй махнула рукой в сторону, и тут же подошел телохранитель, почтительно протягивая продезинфицированную золотую ложку.

Она вытерла руки, взяла ложку и зачерпнула немного риса.

Рис был только что с огня, еще дымился, каждая рисинка покрыта яйцом, источала соевый аромат, а среди риса виднелись кусочки говядины с блестящей, хрустящей корочкой.

Бэй Ши предприняла последнюю отчаянную попытку:

- Сестра Мин, нельзя...

Мин Жогуй отправила ложку риса в рот.

При жевании вкус оказался невероятно богатым. Рис не был слишком липким, рассыпчатый, упругий, с соленым ароматом "дыхания сковороды". Запах поджаренных яиц и нежность хрустящей говядины - все это было идеально обжарено и пропитано вкусом. Горячий мясной жир растекался при жевании, а острота лука придавала пикантность, проникая прямо в душу.

Греховно, калорийно, но...

Мин Жогуй:

- !!!

"Как вкусно!"

Чем греховнее, тем сильнее хочется. Мин Жогуй просто взяла всю миску и начала жадно поглощать рис большими глотками.

Месяц диеты, столько дней без мяса - и тут такой срыв. Истощенный желудок был полностью удовлетворен. Утреннее солнце ласково грело ее, птицы тихо пели. Мин Жогуй почувствовала себя такой умиротворенной, такой счастливой, как никогда раньше...

Она вспомнила лето своего детства, как они с двоюродным братом ловили цикад в деревне, целый день гонялись за воздушным змеем, а вернувшись домой, бабушка жарила им на дровяной печи такой же ароматный рис. Те беззаботные дни, казалось, вернулись вместе с этим неопишимо вкусным блюдом.

"Зачем в этом мире нужны ссоры?"

"Почему люди не могут жить в мире и вместе наслаждаться едой?"

Мин Жогуй посмотрела на небо со слезами на глазах. Ее душа воспарила.

Бэй Ши: "..."

- Сестра Мин, оставьте мне хоть кусочек!!! - взывала Бэй Ши.

"Ее рис, ее огромная порция риса!"

Мин Жогуй съела больше половины и, услышав вопль Бэй Ши, вспомнила, что это не ее рис.

Она с неохотой перестала жевать.

Глядя на стоявшего неподалеку владельца ларька, у Мин Жогуй внезапно возникла идея, гениальная идея.

Сегодня, не дождавшись и десяти часов, все сто порций риса были распроданы.

Цзянь Юньлань был очень доволен. Сегодня он накормил много голодных людей, и видеть их счастливые улыбки, когда они наслаждались едой, доставляло ему огромную радость.

Пора было собираться домой.

Пять-шесть покупателей, пришедших слишком поздно, с неверием смотрели на пустую сковороду:

- Сто порций?? Всего сто порций??!

- Знал бы, пришел пораньше...

- Босс, ну правда, нельзя продать мне еще одну порцию?

Раньше, когда у ларька Цзянь Юньланя было пусто, они боялись обмана и не решались подойти. А когда все вокруг начали есть с таким аппетитом, они поняли свою ошибку.

"Колебания ведут к поражению!"

Они проклинали себя за нерешительность.

Цзянь Юньлань с сожалением покачал головой:

- Только сто порций в день. На этой неделе я буду здесь каждый день с девяти утра, приходите завтра!

- Хорошо, держим вас за слово, - сказали они со слезами на глазах.

Внезапно красивая, яркая фигура протиснулась сквозь толпу и остановилась перед Цзянь Юньланем.

Мин Жогуй была в красном платье, туфлях цвета шампанского на каблуках и темных очках. От нее исходила аура власти:

- Как ваша фамилия, босс?

Толпа удивленно уставилась на нее.

"Постойте, это же та самая знаменитая актриса Мин Жогуй?"

Цзянь Юньлань:

- Моя скромная фамилия Цзянь.

Мин Жогуй вздернула подбородок и протянула визитку:

- Я Мин Жогуй, вот моя визитка. Цель моего визита я скажу прямо...

- Даю вам пять миллионов, бросайте торговлю и становитесь моим личным поваром, как насчет этого?

Толпа: "..."

"А-а-а, нет!"

"Все, конец, босса переманят в личные повара, и они больше никогда в жизни не попробуют такого вкусного риса с яйцом!"

"Кто откажется от пяти миллионов? Это же пять миллионов! Торгуя с самой династии Тан до наших дней, столько не заработаешь!"

"Проклятые богачи!"

Однако...

Цзянь Юньлань слегка улыбнулся и вежливо, но твердо отказал:

- Спасибо за ваше предложение, но смысл моей жизни - уличная торговля, поэтому, простите, я не могу принять.

Мин Жогуй сняла очки и пристально посмотрела на него.

Она не верила, что в мире есть люди, отказывающиеся от денег. А если и есть, значит, денег предложили недостаточно.

- Десять миллионов?

Цзянь Юньлань:

- Нет.

Мин Жогуй:

- ...Плюс два коммерческих помещения в центре города?

Цзянь Юньлань:

- Нет.

Толпа смотрела на него с ужасом.

"Торговец с лотка, да с такими принципами! Не прогибается ради куска хлеба!"

"Никогда не знаешь, от чего отказался парень, который жарит тебе рис. "

Мин Жогуй глубоко вздохнула:

- Пятьдесят миллионов?

Цзянь Юньлань покачал головой:

- Нет, мне пора домой. Если вас интересует жареный рис, добро пожаловать завтра в девять утра.

На мгновение Мин Жогуй поняла одержимость своего двоюродного брата Нин Шэном.

Раньше она не понимала, но если подумать, заменив Нин Шэна на жареный рис:

"Такой вкусный рис (Нин Шэна) - как его могут есть другие! Нет, она должна использовать все средства, чтобы повар этого риса (Нин Шэн) стал ее личным, эксклюзивным. Тогда она сможет каждый день есть этот восхитительный рис (Нин Шэна)!"

"А что, если нанять телохранителей, подкараулить Босса Цзяня по дороге домой, оглушить его, а потом..."

В голове Мин Жогуй мелькнули опасные мысли.

Надо признать, у семьи Гу была некоторая генетическая предрасположенность к насильственной любви.

Мин Жогуй посмотрела на своих крепких телохранителей и, чем больше думала, тем больше ей казалось, что это сработает. Руки так и чесались.

Но...

Словно прочитав ее мысли, Цзянь Юньлань пристально посмотрел на нее. В его красивых, иссиня-черных глазах читалась глубокая мудрость.

- Мисс Мин, вы думаете, вам нравится рис только из-за самого риса?

Мин Жогуй:

- Что вы имеете в виду?

- Если бы вы ели его в вашей роскошной вилле, из драгоценной посуды, в окружении слуг... без солнца, пения птиц, шумной толпы вокруг - тот же самый рис показался бы вам таким же вкусным?

Мин Жогуй задумалась над его словами.

"Глубоко... очень глубоко. "

Цзянь Юньлань улыбнулся:

- Мисс Мин, все меняется, обстоятельства решают многое.

Мин Жогуй словно ударило молнией.

"Она поняла!"

Соловей, запертый в дорогой клетке, не может петь прекрасные песни. С поваром то же самое.

Некоторые соловьи принадлежат небу, а некоторые повара - только уличным лоткам...

Никакой элитный ресторан, никакая кухня богача не смогут удержать его от торговли!

Но Мин Жогуй все еще не сдавалась. Она стиснула зубы и пошла ва-банк, сделав последнюю ставку:

- Плюс все мои акции корпорации "Юаньчжоу"?

Толпа ахнула.

Учитывая текущую рыночную стоимость "Юаньчжоу", это было состояние, которое не потратить и за несколько жизней!

Не только Цзянь Юньлань, даже они сами были соблазнены.

Если Цзянь Юньлань согласится сейчас, никто не сможет его упрекнуть, потому что они поступили бы так же.

"У-у-у, неужели они больше никогда не попробуют этот божественный рис?"

Однако Цзянь Юньлань по-прежнему лишь слегка улыбнулся и сказал:

- Простите, я не принимаю.

Мин Жогуй:

- Хмф.

В следующую секунду произошло нечто шокирующее.

Мин Жогуй слегка изогнула губы в предвкушающей улыбке, а затем...

Она одним движением упала на колени перед Цзянь Юньланем, обхватила его ногу и зарыдала:

- У-у-у, я умоляю вас, станьте моим личным поваром, я дам вам все, что вы захотите!!!

Бэй Ши: "..."

Толпа: "..."

"Постойте, та самая высокомерная и холодная топ-звезда национального масштаба - она вот такая?"

"Госпожа, ваш образ разрушен!"

.

Корпорация "Юаньчжоу", верхний этаж.

Гу Синчжоу стоял у панорамного окна, глядя на раскинувшийся внизу процветающий город. Толпы людей, словно муравьи, сновали в джунглях из стали и бетона.

"Такие крошечные, но такие живучие".

С последней встречи с Нин Шэном прошло целых четыре дня.

В груди разгорался беспричинный гнев.

Мин Жогуй сидела на диване с несколько печальным видом.

Но в душе она больше чувствовала смирение.

Босс Цзянь выбрал свой путь, никто не может его изменить, и она тоже. Все, что она может сделать - это пожелать ему удачи...

И стоять в очереди.

- Что такое? - Гу Синчжоу бросил на нее короткий взгляд.

- Меня отвергли, - вздохнула Мин Жогуй. - Оказывается, в этом мире действительно есть люди, которых не купить за деньги.

Гу Синчжоу усмехнулся.

Перед его глазами возник упрямый образ бледного, утонченного юноши.

- Конечно, есть.

Его А Шэн был таким.

Нин Шэн мог пойти на уступки ради денег - ради работы матери, медицинских счетов бабушки, заставляя себя делать то, что ему не нравилось.

Но за деньги нельзя было купить его сердце.

Гу Синчжоу сказал:

- Если чего-то хочешь, нужно добиваться самому. Кто тот мужчина, который тебя отверг? Актер, певец или модель?

Он был не прочь оказать сестре небольшую услугу, заработав ее благодарностью.

Мин Жогуй:

- Да тот владелец ларька внизу, у твоей компании.

Гу Синчжоу:

- ?

- Не будем об этом, - зевнула Мин Жогуй. - Ты зачем меня сегодня позвал? Говори прямо, мне еще спать надо ложиться.

Взгляд Гу Синчжоу потемнел.

- Сестра, ты сможешь мне кое-что уладить с председателем Ду.

Председатель Ду из Hongtu Technology была крестной матерью Мин Жогуй. Она обожала свою крестницу и почти всегда выполняла любые ее просьбы.

("Hongtu Technology - букв. "Технологии Великих Планов")

Мин Жогуй:

- Что за дело?

Гу Синчжоу держал в руках рамку с фотографией. В рамке была фотография, разбитая на две части и аккуратно склеенная. Юноша на фото счастливо улыбался, словно у него не было никаких забот.

Пальцы Гу Синчжоу холодно скользнули по фотографии. Он тихо сказал:

- Под предлогом внутренней реструктуризации компании аннулировать предложение о работе для Нин Шэна.

То, чего хотел Гу Синчжоу, он скорее уничтожит собственными руками, чем отдаст другим.

Он хотел, чтобы Нин Шэн принадлежал только ему.

Но у Нин Шэна постепенно появлялись наставники, друзья, новые возможности. Он начал улыбаться там, где Гу Синчжоу не мог его видеть. Нин Шэн начал обрастать перьями, готовясь расправить крылья и улететь далеко.

Гу Синчжоу не мог допустить такого.

Он хотел сломать крылья Нин Шэна, разорвать его оперение, чтобы тот упал с небес и с тех пор мог жить только по милости Гу Синчжоу, послушно стоял у плиты в фартуке на его кухне и готовил ему рис с яйцом.

- Не волнуйся, после аннулирования его предложения я устрою его в корпорацию "Юаньчжоу" моим личным секретарем с высокой зарплатой, не обижу его.

В Мин Жогуй текла кровь семьи Гу. Их семья была от природы хладнокровна и всегда плевала на мирскую справедливость.

Кровь гуще воды, помогать своим, а не правым - этому их учили с детства. Поэтому, какие бы проблемы ни создавал Гу Синчжоу, семья всегда прикрывала его, улаживая все за него.

Естественно, Мин Жогуй тоже ему поможет.

...Так думал Гу Синчжоу.

Глядя на Мин Жогуй, Гу Синчжоу спросил:

- Сестра, ты ведь поможешь мне, правда?

Однако.

После минутного молчания Мин Жогуй посмотрела на него с большим сочувствием и сказала:

- Хватит сходить с ума.

Гу Синчжоу:

- ?

Мин Жогуй:

- Братец, насильно мил не будешь.

Это Мин Жогуй поняла только сегодня.

Она тоже думала применить к владельцу ларька стратегию "властного президента и насильственной любви".

Но, подумав, даже если бы ей удалось запереть Босса Цзяня дома и заставить его каждый день готовить только для нее... что бы это изменило?

Как сказал босс, повар, запертый в частной вилле, никогда не сможет приготовить такую же вкусную еду. А даже если сможет, это будет уже не то.

То чувство счастья - стоять в очереди на шумной улице, ясным утром, вместе с веселой толпой незнакомцев, и наконец получить дымящуюся миску риса - его невозможно сравнить с ужином в стерильно чистой вилле, с изысканной посудой, в окружении слуг, где подают изысканную, но безвкусную еду.

Мин Жогуй многозначительно сказала:

- Только свободный соловей поет.

Если бы она не встретила Босса Цзяня, возможно, она бы согласилась на просьбу Гу Синчжоу.

В конце концов, Нин Шэн для нее был просто незнакомцем, а Гу Синчжоу - ее двоюродный брат, с которым она выросла.

Но теперь ее взгляды изменились.

Гу Синчжоу:

- ???

- Почему люди должны причинять друг другу боль? - Мин Жогуй, словно окутанная божественным светом, мягко улыбнулась. - Если ты любишь его, ты должен уважать его, дать ему свободу.

Эти слова Мин Жогуй говорила и себе самой:

"Любишь его (рис), значит, должна уважать его (право торговать), дать ему свободу (торговать рисом, а самой быть честным покупателем в очереди)."

Гу Синчжоу: "..."

- Сестра, ты изменилась, - взгляд Гу Синчжоу стал мрачным, он смотрел на нее с недоверием.

Мин Жогуй вздохнула:

- Считаю, что изменилась.

- Если больше ничего нет, я пойду, - Мин Жогуй встала и глубоко вздохнула. - Дам тебе совет, братишка: поменьше занимайся противозаконными делами.

Гу Синчжоу:

- Сестра, ты...

Но Мин Жогуй уже развернулась и вышла.

Дверь тяжело захлопнулась.

Гу Синчжоу отступил на несколько шагов, рухнул в кресло и, сжимая фотографию, пробормотал:

- А Шэн, сестра не одобряет наши отношения, она мне больше не поможет.

- Ты тоже такой жестокий? Столько дней...

- Даже не пришел взглянуть на меня?

[Стриминговая Платформа Мультивселенных].

Каждый раз, когда сюжет доходил до этого момента, чат взрывался.

- В оригинале Мин Жогуй соглашалась на просьбу Гу Синчжоу. Нин Шэн, только что окончивший университет, терял место инженера в Hongtu Technology. Другие, заранее предупрежденные компании отказывались его брать, и ему не оставалось ничего другого, как пойти работать в компанию Гу Синчжоу личным секретарем - выпускник престижного Пекинского университета!

После этого следовала череда душераздирающих сцен с физическим и моральным насилием, играми в "кошки-мышки", где Нин Шэн был полностью зависим от Гу Синчжоу финансово и жизненно, вынужден был выполнять его неразумные и чрезмерные требования, становясь все более подавленным и погружаясь в бездну.

[Собака Гу совсем спятил]

[Ладно там все остальное, но пытаться лишить Нин Бао работы - это уже перебор!!!
Представляю себя на его месте, уже киплю от злости, такого подонка-абыюзера сразу на гильотину!!!]

["Безграничная Одержимость" - это же старый роман, тогда такое было модно. Это еще цветочки, в женских романах бывало и сердца вырывали, и матки доставали]

[Новый зритель дрожит от страха]

[Мин Жогуй тоже бесит, стала пособницей собаки Гу. Не понимаю, как у нее может быть столько фанатов...]

[ОФИГЕТЬ, ОФИГЕТЬ, ОФИГЕТЬ! Комната бббб, сюжет изменился, сестра Мин не согласилась на просьбу собаки Гу! Идите смотрите, а-а-а-а, нас, Маленьких Роз, столько лет ругали, наконец-то мы отыгрались!]

Зрители замерли.

"Сюжет изменился?"

"Разве этот сюжет может измениться?!"

"Безграничная Одержимость" делилась на две основные части: университетскую и рабочую. Поэтому переход Нин Шэна в "Юаньчжоу" был необходимым сюжетным поворотом, и Мин Жогуй каждый раз помогала Гу Синчжоу. Никто никогда не мог этого изменить.

Иначе половина оригинального сюжета "Безграничной Одержимости" просто испарилась бы.

Но...

Несколько тысяч зрителей одновременно хлынули в стрим Цзянь Юньлани.

Они увидели на экране Мин Жогуй, словно окутанную святым сиянием, произносящую ту самую классическую фразу:

"Хватит сходить с ума".

[Хахаха, уморительно, вот это кайф, давно хотел услышать, чтобы кто-нибудь сказал это собаке Гу]

[(Бьет по столу) У собаки Гу аж лицо позеленело, вы заскринили? Надо мем сделать :)]

[Классика, войдет в историю]

Более того, в отличие от оригинала, она решительно отказала Гу Синчжоу и даже сказала фразы вроде "насильно мил не будешь" и "поменьше занимайся противозаконными делами".

Зрители с невероятным восторгом пересмотрели этот отрывок - круче любого крутого романа.

[Сестра Мин непобедима!!!]

[Из хейтера в фанаты...]

[Сестра Мин - женщина из женщин, самка из самок, королева, мастер, вершина!]

[Черт, я по молодости говорил гадости про сестру Мин, извиняюсь, падаю на колени orz]

[Почему именно в этом стриме сестра Мин сделала другой выбор?] - задал кто-то вопрос.

Внимательно изучив запись, зрители провели тщательный анализ и погрузились в раздумья.

"Мин Жогуй исцелилась рисом Босса Цзяня, пришла к выводу "рис = Нин Шэн", поставила себя на место Гу Синчжоу с его насильственной любовью, была просветлена парой фраз Босса Цзяня и в итоге осознала... что насильно мил не будешь?"

Странно было то, что в этой логической цепочке жареный рис сыграл решающую роль.

Зрители не могли не задаться главным вопросом:

"Насколько же, черт возьми, вкусен этот жареный рис Цзянь Юньлани??!"

<http://bllate.org/book/17919/1716718>